

Informative Possibilities of Materials on the History of the Peoples of South-Eastern Europe on the site “Cossacks of the XV-XXI centuries”

Liudmyla Malenko

Zaporizhzhia National University, Zaporizhzhia, Ukraine

Annotation: *An article, written on the basis of an electronic source base for researching the history of the South Ukrainian Cossack army in the last quarter of the 18th century (website "Cossacks of the XV–XXI centuries"), examines the history of the close relationship of the Ukrainian Cossacks with the events of political and economic life and the national liberation competitions of the peoples of Moldova, Romania (Wallachia and Northern Dobruja), Bulgaria, Greece, Albania, Serbia, Turkey, Poland, Austria. At the same time, little-studied topics of the fate of the Zaporozhian Cossacks and Cossacks from South-Eastern Europe as part of irregular formations after 1775. The question is raised about the introduction of materials into scientific circulation from archival collections of Austria, Romania, Bulgaria, Greece, Serbia, Croatia, Turkey in order to create comprehensive generalizing studies on the issues under consideration.*

Keywords: *Cossacks; Zaporozhian Cossacks; Bulgarians; Serbs; Moldovans; Volohi; Greco-Albanian Cossack Troops; Bug Cossacks; Crimean Tatar Cossack Troops; Yekaterinoslav Cossacks.*

Информативные возможности материалов по истории народов Юго–Восточной Европы на сайте «Казачество XV–XXI вв.»

Людмила Маленко

Запорожский государственный университет, Запорожье, Украина

Аннотация: *В статье на основе электронной источниковедческой базы исследования истории южноукраинских казацких войск последней четверти XVIII века (сайт "Казачество XV–XXI вв.") рассматривается история тесной взаимосвязи украинского казачества с событиями политической, экономической жизни и национально-освободительных соревнований народов Молдовы, Румынии (Валахии и Северной Добруджи), Болгарии, Греции, Албании, Сербии, Турции, Польши, Австрии. Вместе с тем определяются малоисследованные темы судеб запорожцев и казаков-выходцев из Юго-Восточной Европы в составе иррегулярных формирований после 1775 года. Ставится вопрос о введении в научный оборот материалов архивных собраний Австрии, Румынии, Болгарии, Греции, Сербии, Хорватии, Турции для создания всесторонних обобщающих исследований по рассматриваемой проблематике.*

Ключевые слова: казачество; запорожцы; болгары; сербы; молдаване; волохи; Греко-Албанское казачье войско; бугские казаки; Крымско-татарское казачье войско; екатеринославские казаки.

В истории украинского народа особое место занимает казачество как неотъемлемый фактор процесса возникновения и становления государственности украинского общества. Несмотря на значимый след в экономике, политике, культурной и духовной жизни украинства, казачество сыграло важную роль в защите и сохранении украинского этноса и стало одной из главных движущих сил национально-освободительных движений в Украине и за ее пределами. В водоворот этих освободительных и социальных соревнований были вовлечены и представители народов Юго-Восточной Европы. Поскольку запорожское казачество было привязано к Великой Степи, Военной Границе империй: российской, Османской, Австрийской, то и его история тесно переплеталась с историей этих империй. После ликвидации российской императрицей Екатериной II в 1775 году Запорожской Сечи значительная часть казачества и вовсе оказалась вне пределов Украины и продолжила свое существование на территории Крымского ханства, Османской и Австрийской империй. В последней четверти XVIII–XIX веках история запорожцев уже непосредственно была связана с событиями политической, экономической жизни и национально-освободительных соревнований народов Молдовы, Румынии (Валахии и Северной Добруджи), Болгарии, Греции, Албании, Сербии, Турции, Польши, Австрии.

Судьба запорожского казачества после аннексии российской империей Запорожских Вольностей привлекала внимание исследователей на протяжении всего XIX–XX веков. Как следствие мир увидели многочисленные научные исследования, посвященные освещению истории отдельных ветвей запорожского казачества после 1775 года. Особенно подобные студии активизировались в последние три десятилетия с обретением независимости Украиной, либерализацией политической жизни, развитием региональных центров исследования истории Южной Украины. Мы можем констатировать появление мощных казаковедческих центров в Запорожье, Одессе, Днепре, Херсоне в течение указанного времени. На основе сбора и обработки представительного круга источников с архивов Украины, России, Польши, Молдовы была тщательно исследована история Задунайской Сечи; Черноморского, Азовского, Дунайского казачьих войск, которые были созданы бывшими казаками Запорожской Сечи.

Однако глобальное казаковедческое исследование и процесс возрождения казацких традиций, которые происходят в Украине и сегодня встречают ряд серьезных препятствий. Одна из главных преград – информационный голод, который вытекает из-за отсутствия или недоступности упорядоченной источниковедческой базы, аннотированных библиографических обзоров, тематических аналитических исследований, рецензий, обобщающих работ по данной проблематике. При небольших тиражах современных изданий появляется необходимость аккумуляции всей информации. В связи с этим первоочередной потребностью является: создание электронной базы данных; каталогизация и

систематизация опубликованных материалов; комплектация банка документов, карт; составление систематических аннотированных указателей; проведение научных дискуссий, форумов, конференций исследователей-казаковедов разных стран и т.п. Создание тематических сайтов и электронных ресурсов исследовательских научных центров помогают решать поставленные задачи и могут способствовать появлению обобщающих тематических аналитических исследований.

Попробуем исследовать информативные возможности одного из казачьих ресурсов "Казачество XV–XXI вв." (<http://www.cossackdom.com>) в контексте заявленной проблематики. Сайт "Казачество XV–XXI вв." был создан в 2002 году "на голом энтузиазме" историков по образованию, не имеющих профессиональной ИТ-подготовки, но жаждущих знакомиться с новыми публикациями ведущих казаковедов Украины и других стран.

Целью данного проекта являлось объединение усилий в исследовании истории казачества XV–XXI веков. Предполагалось создание электронной источниковедческой базы исследования истории казачества XV–XXI веков, южноукраинских казачьих войск последней четверти XVIII–XIX веков, а также персоналий, творческого наследия выдающихся исследователей-казаковедов путем:

- публикации статей, обзоров, сообщений, монографий, рецензий, персоналий, наиболее интересных документов и материалов по истории казачества, карт, иллюстраций;
- составления тематического библиографического списка источников и литературы, которые вышли в последнее время в Украине, России, странах, где занимаются изучением данной темы;
- организации совместных WEB-конференций, форумов и других форм распространения информации по данной проблематике.

Авторы проекта активно сотрудничают с Научным обществом им. Я. Новицкого (Запорожье, Украина), Запорожским отделением Института украинской археографии и источниковедения им. М. Грушевского НАН Украины, печатным изданием "Научные работы исторического факультета Запорожского национального университета". Для достижения поставленной цели готовы были объединиться и с другими научными творческими коллективами, обществами, задачами которых есть изучение истории казачества.

До 2014 года на электронном ресурсе размещались материалы российских историков, но в последствии это сотрудничество прекратилось. Сайт "Казачество XV–XXI вв." по сей день остается не коммерческим ресурсом. Материалы для него предоставляются авторами исследований или редакциями изданий. Сайт не претендует на роль ведущего или всеобъемлющего портала по истории украинского казачества, но вместе с тем, представленные на нем материалы и документы позволяют рассмотреть малоисследованные страницы истории становления и развития казачьих формирований на территории Украины и вне ее пределов.

Рассматривая взаимосвязь украинского казачества с представителями других стран следует отметить, что в последней четверти XVIII века на территории Юго-Восточной Европы развернулись широкомасштабные военно-политические соревнования между российской и турецкой империями за новое перераспределение водных и сухопутных путей сообщения и распространение влияния на Балканы, страны Ближнего и Среднего Востока. Без преувеличений можно говорить о том, что в эту борьбу были вовлечены не только казаки Украины, но и представители народов Юго-Восточной Европы. Массовый отток запорожского казачества после окончательной ликвидации Запорожской Сечи в 1775 году за границу и частые войны России с Османской империей привели к разворачиванию событий с участием украинского казачества на территории современных стран: Молдовы, Румынии, Болгарии, Албании, Греции, Сербии, Турции, Польши, Австрии. Поскольку южноукраинский регион в указанное время был составной частью российской империи, то и материалы на сайте представлены с позиции интересов российского государства и борьбы казачества за сохранение своего традиционного уклада жизни, прав и свобод, независимо от национальной принадлежности самих казаков.

Стоит подчеркнуть, что взлелеянная российским царем Петром I мечта "прорубить окно" в Европу через Балтику с новой силой возродилась в период правления амбициозной и властолюбивой императрицы Екатерины II. Только на этот раз устремления правящей верхушки российского государства распространялись гораздо шире. Они стремились не только "распахнуть окно" в страны Европы путем овладения побережьями Азовского и Черного морей и открытием для себя проливов, но и распространением политического влияния на Балканы и страны Ближнего и Среднего Востока. Для осуществления своих далекоидущих планов Россия предложила миру изгнать турок из Европы и восстановить греческую православную империю. Монархом вновь созданного государства должен был стать внук российской императрицы Екатерины II царевич Константин (Boyko, 1995: 7), (Boyko and Malenko, 1995). Подтверждение существованию "Греческого проекта" как внешнеполитического курса российского государства, находим в ряде распоряжений и писем Екатерины II, донесениях и записках российских сановников А. Безбородька, Г. Потемкина, А. Суворова и других (Perepiska Ekaterina Velikoy, 1880: 210-355), (Eliseeva, 2000), (Syvorov, 1990), (Malenko, 2000: 7). В наиболее законченном варианте "Греческий проект" выкристаллизовался в планах "окончания вечной войны с турками" А. Суворова (Perepiska Syvorova, 1878), (Ryskiy Arhiv, 1814), (Syvorov, 1990: 17-18), (Malenko and Shevchuk, 2020).

По плану российского фельдмаршала взятие Константинополя и восстановление Греческой империи должно было реализоваться в два этапа, в ходе двух военных кампаний. В первую кампанию планировалось стремительным, молниеносным ударом силами трех корпусов и гребного флота получить крепости Аккерман, Килию, Измаил, Браилов, Хотин, Рущук и другие; завладеть Валахией; установить контроль над рекой Дунай до самого ее устья; взять Варну и перезимовать в Болгарии.

Целью второй кампании был переход через Балканы и взятие Константинополя ночным десантом из пяти тысяч черноморских казаков и пяти-шести тысяч солдат регулярной армии (Ryskiy Arhiv, 1814), (Malenko and Shevchuk, 2020). В ходе второго похода планировалось определенным образом использовать христианское население Балкан, а именно: привлекать греков для корсарской и каперской службы, болгар – для совершения туркам значительных диверсий. По мнению А. Суворова, более активно использовать балканских христиан следует на заключительном этапе войны при условии создания из них отборных корпусов. Участие христианских народов Балкан в войне, и особенно на заключительном ее этапе, должно было создать видимость борьбы и победы христианского мира над мусульманской Турцией.

Детально разработанный А. Суворовым план "окончания вечной войны с турками", изложенный под диктовку французскому инженеру полковнику Ф. П. де Волану, по просьбе императрицы был отправлен в столицу и оттуда вскоре начали поступать распоряжения президенту военной коллегии, командующим войсками на южных и западных участках российской границы, в которых недвусмысленно говорилось о подготовке к наступательной войне против Турции (Malenko and Shevchuk, 2020: 98).

Вознесенный императрицей в ранг государственной политики "Греческий проект" имел реальное воплощение в постоянных войнах с Османской империей. В ходе русско-турецкой войны 1768–1774 годов Россия добилась независимости Крыма от Турции, присоединила к своим владениям район Азова и прилегающие к Черному морю территории между Днепром и Северным Бугом и тем самым коренным образом изменила соотношение сил на юге в свою пользу. С выходом на побережье Азовского и Черного морей сложились благоприятные обстоятельства для дальнейшей реализации планов превратить российскую империю в средиземно-черноморское государство.

Первоочередной задачей для приближения к цели стала необходимость создать надежный и удобный плацдарм для дальнейшего продвижения на юг для полного перераспределения европейских владений Османской империи. Регионом, где должны были решаться важнейшие внутри- и внешнеполитические задачи российской империи, стала Южная Украина. Она должна была превратиться в плотно заселенный и хорошо освоенный в хозяйственном отношении край.

Первой преградой в реализации этих намерений были запорожские казаки. Поэтому после окончания русско-турецкой войны 1768–1774 годов Екатерина II прибегла к решительным мерам и приказала ликвидировать опасную во всех отношениях для абсолютистской монархии Запорожскую Сечь. Выход указа императрицы от 3 августа 1775 года об окончательном разрушении Запорожского Коша поставил вне закона и самих запорожцев, которые в течение нескольких веков были защитниками южных рубежей.

Сразу же после ликвидации Новой Сечи начался массовый уход запорожских казаков за границу. Значительная часть запорожцев-беглецов возлагала свои надежды на лучшую жизнь в устьях Дуная. Обращают на себя два основных момента, которые говорят о преимуществах Дунайской дельты над другими местностями для дальнейшего существования запорожской вольницы после ликвидации Запорожской Сечи. Во-первых: исторические условия существования запорожского казачества в дельте Дуная. Во-вторых, дунайские устья в последней четверти XVIII века наиболее соответствовали условиям Степи, Военной Границы. Указанная территория была хорошо известна запорожцам еще с начала XVIII века. В течение 1709–1711 годов запорожское казачество переселилось на территорию Крымского ханства, где постепенно обустроило Алешковскую Сечь. Влияние на Кош в Алешках как со стороны Османской, так и со стороны российской империй в данный период было минимальным. По Константинопольскому трактату 1712 года и до Белгородского трактата 1739 земли, на которых поселились запорожцы, юридически не принадлежали ни России, ни Турции. Воспользовавшись внешнеполитической ситуацией, казаки стали осваивать местность, проживание на которой давало надежду и определенные гарантии на существование как самого центра казацкой вольницы, так и на лучшие условия жизни.

Вероятно, что и по возвращению в 1734 году Запорожского Коша в пределы российской империи определенная часть украинского населения все же осталась в устьях Дуная и продолжала заниматься традиционными отраслями хозяйства. Сюда же весной приходили запорожцы из Новой Сечи на промысел, а иногда и убегали от разного рода преследований и притеснений на родине. Поэтому вероятно, что начиная с момента закладки Коша в Алешках в 1711 году и до 1775 года, живая связь между Украиной и Дунайской дельтой не прерывалась. А с ликвидацией Запорожского Коша в 1775 году казаки в одиночку и небольшими группами начали прибывать в дунайские устья, где впоследствии zaloжили Задунайскую Сечь – казацкую вольницу за Дунаем, девятую и последнюю Сечь украинского запорожского казачества.

В то же время следует отметить, что в течение 1775–1777 годов запорожцы устраивали временные Сечи по рекам Тилигул и Березань. В 1777 году запорожские казаки были официально приняты в турецкое подданство и 30 августа 1778 года присягнули на верность султану Османской империи. Для поселения им были предоставлены земли в устье Дуная. В 1778–1779 годах казаками была заложена Сечь в Кучурганах. Впоследствии из-за вмешательства турецкого и российского правительств в дела задунайского казачества, неудачного расположения и вооруженных столкновений с некрасовскими казаками, задунайцы вынуждены были несколько раз менять место ее расположения.

Накануне русско-турецкой войны 1787–1791 годов задунайские казаки zaloжили Кош на реке Дунаец в Катерлезе. В 1795 году правительство Турции приказало запорожцам перейти в район с. Сеймен на Сухом Дунае. Казаки перешли на указанную местность, однако Сечи с соответствующим устройством в Сейменах

не создали. В 1803–1804 годах задунайские казаки вернулись в устье Дуная и, вытеснив некрасовское старообрядческое население из этой местности, в Катерлезе, снова заложили Сечь. В 1814 г. Запорожский Кош был перенесен казаками на Георгиевское устье Дуная в поселение Верхний Дунавец. С 1814 по 1828 год существовала так называемая Дунавецкая Сечь, которая устройством и строением напоминала последнюю Запорожскую Сечь – Новую.

Управлялось задунайское казачество своей собственной старшиной. Турецкое правительство не вмешивалось во внутренние дела задунайских запорожцев и требовало от них только выполнения военной службы. За исполнение воинского долга перед Турцией задунайские казаки получали плату и продовольствие. Задунайские казаки были вынуждены стоять гарнизонами в турецких крепостях, охранять границы Османской империи, участвовать в походах и карательных экспедициях турецких войск по подавлению национально-освободительных движений христианских народов Балканского полуострова.

Задунайским казакам принадлежал определенный участок земли, предоставленный турецким правительством в полное его использование. На этой местности возникло 6 слобод, где проживали замужние казаки и райя – семейные люди неказацкого состояния, которые жили на территории Задунайской Сечи и подлежали ее юрисдикции. Они платили налоги Турции, из-за чего назывались райей, как и все податное христианское население Османской империи. К задунайской райе принадлежали и наемные рабочие, которые не были включены в состав казацкого общества. Большинство населения задунайской райи составляли украинцы, меньшую часть составляли представители других национальностей православного вероисповедания – болгары, волохи, молдаване, сербы и др. Фактически Задунайская Сечь была центром, вокруг которого консолидировалось христианское население Добруджи.

Вместе с тем следует отметить, что не все запорожцы, которые оказались после 1775 года на Дунае, объединились вокруг Задунайской Сечи и присягнули на верность турецкому султану. До 1785 года значительная часть запорожцев находилась в княжествах Молдавии и Валахии и не подчинялась непосредственной юрисдикции турецкого правительства. Это позволило запорожским казакам беспрепятственно уехать в Габсбургскую империю. Подобные взгляды подтверждают документы австрийского военного и гражданского командования, исследования историков (Milchev, n. d. a). Запорожцы, ведя переговоры с представителями австрийского военного командования весной 1785 года, пытались сохранить широкую автономию в системе Военной Границы, но австрийские власти согласились лишь на присвоение офицерских чинов небольшому количеству запорожской старшины. Впрочем, довольно часто офицерские полномочия были чисто номинальными, поскольку австрийское командование в большинстве случаев главными командирами казацких отрядов назначало граничарских офицеров, сербов по национальности.

Вопрос о существовании центрального запорожского поселения – Сечи – на территории Военной Границы Габсбургской империи остается открытым. На сегодняшний день знаем, что запорожские команды были разбросаны по многим местам в Банате и Бачке, часто на значительном расстоянии друг от друга и в небольшом количестве (по 150–160 казаков). В первые дни переселения выяснилось, что у большинства казаков нет приличного оружия и мундиров, поэтому они сами согласились на обмундирование по образцу граничар.

Существование "Банатской Сечи" в пределах австрийской Военной Границы в конце XVIII века было совершенно невозможным. Серия реформ, проведенных князем Гильдбургхаузенем на территории Военной Границы на протяжении 1735–1748 годов, окончательно отменила остатки граничарской автономии и унифицировала все сферы жизни его населения согласно стандартам, установленным австрийским военным командованием.

Относительно мест дислокации запорожцев в Банате и Бачке, и их количества в отечественной историографии фигурирует цифра 8000 человек, которые проживали в городе Сенте и окрестных поселках. Так, 8000 казаков фигурируют и в сведениях, предоставленных запорожскими депутатами австрийскому командованию относительно количества находящихся в Молдавии запорожцев и готовых заступить на цесарскую службу. Впрочем австрийское командование сделало достаточно жесткую фильтрацию прибывающих в пределы империи запорожцев – въезд разрешили только тем из них, кто специальными комиссиями был признан способным к военной службе по возрасту и физическому состоянию; остальных выслали. Не исключено также, что большинство запорожцев, первоначально потребовавших поступления на цесарскую службу, узнав о кондиции австрийского военного командования, отказалось от первоначального намерения. Общее количество казаков, которые на осень 1786 года переселились в Австрию, колебалось в пределах 1000–1500 человек. Сент был лишь сборным пунктом, где сосредотачивались запорожские команды в течение 1785 года для признания австрийскими военными чинами, решения их дальнейшей судьбы и мест дислокации. Уже с 1786 года всех запорожцев перевели южнее, ближе к турецкой границе. Среди пунктов их пребывания упомянуты города Нови Сад, Титель, Ковель, Панчево (Milchev, n. d. a).

В ходе боевых действий австро-турецкой войны 1788–1791 годов часть запорожцев погибла, а часть сбежала в турецкие владения и уже в 1791 году на Военной Границе осталось всего несколько десятков летних казаков, не способных к военной службе. Достаточно полно, исчерпывающе на этот вопрос могут ответить только дальнейшие основательные студии документальных массивов по истории банатских запорожцев.

Ликвидация казацкой вольницы на Днепре сразу поставила перед российским правительством ряд новых серьезных проблем. В российской империи традиционно сложилось так, что вслед за перенесением границ с мусульманским миром, двигалось и казацкое население. Правительственная администрация была

заинтересована именно в таких колонистах пограничных территорий. Они имели военный и хозяйственный опыт, были способны себя защитить, успешно вести хозяйство, обеспечивать всем необходимым, и в случае внезапной военной угрозы еще и стать арьергардом армии. В мирное время казацкое население несло пограничную и карантинно-таможенную службы. В качестве примера – поселение сразу после окончания русско-турецкой войны 1774 года на вновь созданной границе между Россией и Турцией казаков Нововербованного казацкого полка.

После окончания военной кампании и заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора (1774 год) воевавшие на стороне России волонтерские отряды болгар, сербов, молдаван, волохов, объединенные в полк, поселили в Побужье. По соседству с ними был поселен и казачий Нововербованный (Навербованный) полк, состоящий "из волонтерских отрядов того же этнического состава".

Объединенные в составе Бугского казачьего войска полки иностранных волонтеров закрепились в междуречье Ингула, Еланца и Мертвовода. Ими в 1775 году было основано ряд населенных пунктов, а именно: Соколы (с 1789 года Вознесенск), Раковица, Новогригорьевское, Арнаутовка, Михайловка, Троицкое, Федоровское, Скаржинка (с 1803 года Белоусовка), Касперовка, Новопетровское, Сербино, Гурьево, Константиновое, Баловневе, Матвеевка. К территории иррегулярного формирования была присоединена еще и Ольшанка, населенная болгарскими (около 400 семей). К концу XVIII века бугское казачество, в состав которого постепенно включали украинских казаков, жило в Вознесенске и 26 станицах Херсонского и Бобринецкого уездов.

По причине ухудшения отношений с Турцией по приказу российской императрицы Екатерины II в феврале 1785 года из бугских казаков был сформирован 1500-й казачий полк. Летом 1786 года он испытал реорганизацию и был разделен на 1-й и 2-й Бугские казачьи полки во главе с командирами – подполковником И. Касперовым и майором П. Скаржинским. Бугским казакам вменялось в обязанность нести пограничную службу по Бугу от Мертвовода до Ингула. Перед самым началом русско-турецкой войны 1787–1791 годов бугские полки снова были реорганизованы. Из тактических соображений главнокомандующий русской армии Г. Потемкин приказал отвести Бугское войско на временную дислокацию на восток с тем, чтобы на его место переместить кадровые линейные полки и дивизии.

Переселение бугского казачества с пожалованных им и уже частично освоенных земель вызвало среди казаков недовольство, которое постепенно переросло в массовые волнения, стихийные выступления, бегства на восточный берег Днестра и основание там поселений Спеи, Теи и Токмазеи. Массовое сопротивление бугских казаков заставило российскую администрацию отменить предыдущие распоряжения и вернуть их в пределы Херсонского и Бобринецкого уездов.

По возвращении на Буг два казацких полка снова были объединены в один полк с общим количеством 1500 казаков. В годы войны бугское казачество довольно успешно воевало на Дунае и в Причерноморье. В июне 1796 года Бугский полк переведен в подчинение Черноморского адмиралтейского правления, а в следующем году по приказу российского императора Павла I был расформирован. В 1803 году бугских казаков вновь приняли на военную службу.

После ликвидации в 1775 роду Запорожской Сечи российское правительство констатировало, что несмотря на поселение Бугского войска, южный участок границы стал почти прозрачным по причине отсутствия контроля со стороны правительственной администрации над запорожским казацким населением. Не контролируемое, а оттого и опасное, стационарное население на пограничье даже при наличии военных укрепленных линий превращалось в ненадежный, взрывоопасный для российской империи материал. Действия жителей бывших Запорожских Вольностей трудно было предвидеть. Ситуация усугублялась и тем, что с постепенным продвижением России в Приазовье и Причерноморье усилилась и народная колонизация этого региона за счет низших слоев населения из разных уголков Украины и особенно с Левобережья, что значительно увеличивало количество и плотность опасных в правительственном смысле жителей. Наплыв значительной массы населения, не связанной условиями крепостнической системы, лишенных круговой поруки и охваченных духом свободного предпринимательства, создал особую атмосферу на Юге Украины. В условиях выступлений этой массы свободолюбивого народа достижения российской империи (прежде всего военные и политические) ставились под серьезный удар.

Учитывая популярность казацкого образа жизни на Юге Украины, силу казацких обычаев и традиций среди местного населения, будущее было за иррегулярными формированиями, которые в общих чертах (формой организации, функциями, названием) напоминали казацкие войска. Образование иррегулярных военных формирований с сохранением традиционных форм, которые имели бы поддержку со стороны местного населения, было едва ли не единственным средством сохранить социальную стабильность на украинском Юге, способствовать быстрому вовлечению казачества в новые отношения края, создать альтернативу Задунайской Сечи и способствовать возвращению бывших подданных из турецких владений.

Очередное обострение отношений с Турцией и возможность войны вносило свои коррективы в решение вопроса о сроке оформления иррегулярных войск на Юге Украины. Во главу угла ставился вопрос государственной безопасности. В течение короткого промежутка времени создаются такие казацкие формирования, как Греко-Албанское (1775–1859), Крымско-татарское (1784–1863), Екатеринославское (1787–1796), Черноморское (1787–1860) и реорганизовывается Бугское (1785–1817). Официальное объяснение такого шага российского правительства сводилось к обоснованию потребности в боеспособных казацких подразделениях легкой конницы для участия в будущих боевых действиях против Турции.

Обращает на себя внимание предварительное рассмотрение российскими сановниками вопроса о целесообразности существования каждого отдельно взятого иррегулярного формирования. Так, при создании Греко-Албанского казачьего войска принималось во внимание то, что греки и албанцы активно помогали русской армии в войне с Турцией в 1768–1774 годах. Они на своих быстроходных парусных лодках успешно действовали на турецких коммуникациях, предотвращая высадку турецких десантов на Крымский полуостров с моря с целью содействия беспорядкам местного татарского населения. Когда после окончания русско-турецкой войны часть греков пожелала перейти в подданство российской империи, правительство предоставило им такую возможность и позволило поселиться на льготных условиях в Керченской и Еникальской крепостях. Российские чиновники понимали, что присутствие хорошо осведомленных с морским делом греков, которые к тому же имели боевой опыт, очень желателен для государства и по причине начатого в Херсоне строительство русского флота; и по причине успешно отлаженной греками торговлю со Стамбулом (Турция), Ливорно (Апеннинский полуостров), Марселем (Франция), Александрией (Египет); и по причине их активных действий против турок за свое национальное и социальное освобождение. Следовательно, за предоставленные грекам льготы в виде земли, незначительной материальной помощи и защиты, российская империя получила хороших мореплавателей, торговцев, ремесленников и такое население, которое позволило бы готовить почву и убедительные доказательства для вмешательства в судьбу греческого населения Османской империи.

Вопрос об установлении над греками-переселенцами контроля со стороны государственной власти встал сразу с их поселением на официально определенной местности. Часть греков не желала обитать на отведенных для них российским правительством землях и быстро начала рассеиваться среди населения Крымского ханства. Оптимальным путем установить контроль над греками-переселенцами было сформировать из них иррегулярное войско. Тем более что сами греки выразили готовность вступить в казацкое состояние по причине привлекательности льгот и привилегий. С сентября 1776 года греческие и албанские подразделения уже начали нести военную службу на пользу российского государства.

В создании Крымско-татарского казацкого войска значительную роль сыграл Г.Потемкин. Он был убежден в целесообразности привлечения местных мурз к государственной гражданской и военной службе, как той силы, на которую можно опереться в борьбе против враждебно настроенного к официальному Петербургу мусульманского духовенства – ставленника турецкого султана, и беев – высшей татарской знати. К тому же российские чиновники не видели иной пользы от крымских татар для государства, как привлечение их на военную службу. 1 марта 1784 вышел указ Екатерины II о формировании Крымско-татарского казацкого войска. В этой связи следует отметить, что: во-первых, сами крымские татары по "естественной их склонности" просили сформировать их полки наподобие казацких, а самому формированию придать статус казацкого войска; и во-вторых, попытка российского правительства привлечь крымских татар к военной службе в

иррегулярных войсках была хоть и слишком рискованной для России, однако достаточно удачной.

Особенностями первых двух казачьих формирований последней четверти XVIII века – Греко-Албанского и Крымско-татарского были отсутствие запорожского казачьего элемента в войсках и вхождение в состав их отрядов только представителей определенных национальностей – греков, албанцев и крымских татар. Эти южноукраинские казачьи формирования по своей сути были иррегулярными войсками Российской империи, созданными наподобие казачьих (ибо только внешними чертами и частично льготами напоминали их), без участия в формировании украинского и, в частности, запорожского казачества. В Екатеринославском и Бугском иррегулярных формированиях – украинский казачий элемент постепенно увеличивался и фактически стал определяющим, а Черноморское казачье войско и вовсе формировалось из бывших запорожцев.

Возникновение Бугского и Екатеринославского казачьих войск тесно было связано с русско-турецкими войнами 1768–1774 и 1787–1791 годов. С обострением отношений с Османской империей и очевидной возможностью новой войны российское правительство пыталось укрепить свое положение в южноукраинском регионе путем привлечения к сотрудничеству жителей бывших Запорожских Вольностей и балканских переселенцев. Стремление обеспечить накануне войн с Османской империей тыл и границу на юге Украины и как можно лучше укомплектовать и подготовить российскую армию к будущим военным кампаниям было настолько велико, что заставило российских чиновников пойти на возобновление казачьих войск из украинского и бывшего запорожского казачества. В состав казачьих формирований планировалось включать и все ненадежные элементы южноукраинского региона – казаков из Левобережной Украины; переселенцев из Греции, Албании, Румынии, Болгарии, Сербии, Польши; русских старообрядцев; разного рода беглых как из украинских регионов, так и Российской империи в целом. Согласно официальным объяснениям причинами включения в состав казачьих войск разного рода переселенцев и неказачьего элемента были: малодоходность хозяйств их населенных пунктов, нерегулярных поставок рекрутов, склонность к вольному разгульному образу жизни и побегам. Вместе с тем военными сановниками отмечалось, что большинство переселенцев имеют военный опыт и причислением в казачье сословие они будут способствовать укреплению русской армии, государственных границ и массовому возвращению или переходу народа из-за границы.

Последним на украинском Юге в последней четверти XVIII века официально было оформлено Черноморское казачье войско. Российские чиновники были заинтересованы в привлечении бывших запорожцев в систему новых отношений в южном регионе и в их широком сотрудничестве с государственными учреждениями. В создании казачьего войска из бывших запорожцев российские сановники видели большую общегосударственную пользу. Она заключалась в том, что удалось бы собрать по всему югу Украины слабо контролируемое, а от того и опасное, казачье

население бывших Запорожских Вольностей и поставить его под строгий надзор вовлеченной в государственную службу старшины и местной гражданской и военной власти; получить боеспособные, подвижные, хорошо знакомые со спецификой пограничной службы и войны легкоконные отряды для пополнения русской армии и укрепления южноукраинской границы; создать альтернативу Задунайской Сечи и получить возможность способствовать возвращению бывших подданных с территорий враждебных российской империи соседних государств (Malenko, n. d. a).

С самого начала своего создания южноукраинские казачьи формирования были поставлены под строгий контроль гражданской и военной центральной администрации и рассматривались, в первую очередь, как инструмент в решении неотложных потребностей российской империи по закреплению ее на черноморском побережье и на Дунае. Очевидно, что создание казацких соединений рассматривалось российскими чиновниками как временная мера в момент обострения военного конфликта с государством-противником. Подтверждением этому является тот факт, что для комплектации казацких войск отводились земли под поселения, однако официально на Юге Украины не было создано ни одной административно-территориальной единицы (Shiyan, 1998: 68).

А вскоре началась русско-турецкая война 1787–1791 годов, закончившаяся подписанием Ясского мирного договора. За ним к России отошла территория между Южным Бугом и Днестром, включая Очаков. Турция была вынуждена признать присоединение Крыма к Российской империи, а также установление границы по реке Кубани. Используя казацкие военные подразделения в этой войне, российское правительство начало подготовку к реорганизации и ликвидации казацких войск. Мотивация причин сводилась к низкой военной дисциплине в иррегулярных формированиях и слабой боеспособности казацких военных подразделений. Исключение составляло только Черноморское казацкое войско, которое, будучи почти однородным по своему социальному составу (состояло из бывших запорожских казаков и старшин), ревностно придерживалось казацких военных традиций и демонстрировало образцы мужества и отваги и в морских боях на Дунае, и в сухопутных сражениях. Ликвидация этого войска была бы опрометчивым шагом правительственной администрации с учетом социального состава, традиции, политической и военной предыстории казацкого соединения. Названные особенности Черноморского войска, с одной стороны, привели к его сохранению, а с другой – показывали необходимость его перевода как дестабилизирующего фактора, подалеке с украинского Юга на другой участок российской границы, где можно было бы с пользой для империи использовать военный и хозяйственный опыт бывших запорожцев.

Вскоре так и случилось: Греко-Албанское и Крымско-татарское казацкие формирования претерпели ряд значительных структурных и организационных преобразований, реформацию войска в меньшие военные подразделения как полки, батальоны, дивизионы, а Бугское и Екатеринославское иррегулярные соединения были ликвидированы. Не претерпев существенных структурных трансформаций,

Черноморское казачье войско продолжало существовать, но теперь уже на юго-восточной – кубанской – границе российской империи.

Подводя итог, следует отметить, что информативные возможности опубликованных на сайте "Казачество XV–XXI вв." материалов позволяют проследить историю тесной взаимосвязи украинского казачества с событиями политической, экономической жизни и освободительных сражений народов Молдовы, Румынии (Валахии и Северной Добруджи), Болгарии, Греции, Албании, Сербии, Турции, Польши, Австрии. Вместе с тем обращают на себя внимание малоисследованные темы судеб запорожцев и казаков-выходцев из Юго-Восточной Европы в составе иррегулярных формирований после 1775 года. На сегодняшний день нет комплексных исследований об участии казаков южноукраинских формирований в освоении Кавказа, военных кампаниях против Наполеона в 1812–1814 годах, в Крымской войне 1853–1856 годов. Мало что известно о дальнейшей судьбе волонтерских полков из болгар, сербов, молдаван, пополнявших служилый состав Дунайского казачьего войска в ходе Крымской кампании; о казаках, поселившихся на Военной Границе Австрийской империи в Банате и Бачке. В связи с этим непременно возникает вопрос о введении в научный оборот материалов архивных собраний Австрии, Румынии, Болгарии, Греции, Сербии, Хорватии, Турции для создания обобщающих исследований по проблемным темам. Подобная эвристическая и археографическая работа должна быть конкретизирована появлением новых аналитических исследований в области казачеведения.

Автор статьи и сайта "Казачество XV–XXI вв." выражает благодарность исследователям, предоставившим свои работы для размещения на электронном ресурсе, и смеет надеяться на дальнейшее плодотворное сотрудничество не только региональных, но и международных исследовательских центров, помогающих решать поставленные задачи и способствовать появлению обобщающих тематических аналитических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

- Boyko, A. V. (1995).** Pivdena Ukraina ostonoi chverti XVIII-pochatky XIX stolitya // [Бойко, А. В., (1995). Південна Україна останньої чверті XVIII–початку XIX століття].
- Boyko, A. V., Malenko L. M. (1995).** Materiali do istorii Azovskovo kozackovo viyska. Zaporizhya: "Progres", pp. 220 // [Бойко А. В., Маленко Л. М. Матеріали до історії Азовського козацького війська. Запоріжжя: «Прогрес», 1995. 220 с.].
- Eliseeva, O. I. (2000).** Geopoliticheskie proekta G. A. Potemkina /editor A. N. Saharov/ RAN Int ros istorii, Moscow, 2000, pp. 342 // [Елисеєва, О.И., (2000). Геополитические проекты Г. А. Потемкина / Отв. ред. А. Н. Сахаров; РАН Ин-т рос. истории. М., 2000. 342 с.].
- Malenko, L. (2000).** Azovke kozatcke viysko (1828-1866). Zaporozhkya: Vid-vo "Motor-Sich", 2000, pp. 514 <http://www.cossackdom.com/book/bookazov.htm> (Viewed at 29-04-2022) //

- [Маленко, Л. (2000). Азовське козацьке військо (1828–1866). Запоріжжя: Вид-во «Мотор-Січ», 2000. 514 с.].
- Malenko, L. (n. d. a)** Chornomorske kozatcke viysko v dokumentah i materialah ukrainskih arhivnih ta myzeynih yskanov http://www.cossackdom.com/doc/malenko_arhivchernomor.html (Viewed at 29-04-2022) // [Маленко, Л. Чорноморське козацьке військо в документах і матеріалах українських архівних та музейних установ].
- Malenko, L., Shevchuk, O. (2020).** The Plan for the End of the Eternal War with the Turks by Alexander Suvorov // Journal of Liberal Arts and Humanities (JLAH). Vol 1; No 1 January 2020. P. 94-98. – http://www.cossackdom.com/articles/m/Malenko_Shevchur.htm (Viewed at 29-04-2022).
- Milchev, V. I. (n. d. a)** Zaporozhtci v Banate i Bachke http://www.cossackdom.com/articles/m/milchev_banati.htm (Viewed at 29-04-2022) // [Мильчев, В. И. Запорожцы в Банате и Бачке].
- Perepiska Ekaterina Velikoy, (1880).** Perepiska Ekaterina Velikoy s Yosifom II, perevedeno s frantsizskih podlinikov I. M. Zhivago, Ruskiiy arhiv, 1880, vol. 1, pp. 210-355 // [Переписка Екатерины Великой, (1880). Переписка Екатерины Великой с Иосифом II, переведено с французских подлинников И. М. Живаго // Русский архив, 1880. Ч. I. С. 210-355.].
- Perepiska Syvorova, A. V. (1878).** Perepiska A. V. Syvorova 1793 g. chastichno opublikovana: Iz bumag feldmarshala knyaza Syvorova, Ruskiiy arhiv, 1878, book 1, Moscow, 1878 // [Переписка А. В. Суворова, (1878). Переписка А.В. Суворова 1793 г. частично опубликована: Из бумаг фельдмаршала князя Суворова // Русский Архив. 1878. Кн. 1. М., 1878.].
- Ryskiy Arhiv (1814).** Ryskiy Arhiv, № 6-7, Plan, podaniy Grafom Syvorobim na utverzhdenie Velichestvy Ruskooy Imperatritce v 1795 gody, (1914), Moscow, Ryskiy Arhiv, № 6-7, pp. 160-189 // [Русский Архив, 1814, № 6-7. План, поданный Графом Суворовым на утверждение Величеству Русской Императрице в 1795 году, (1914). Москва. Русский Архив, № 6-7, с. 160-189.].
- Shiyan, R. (1998).** Kozatctvo Pivdenoi Ykraimi v ostamiy chverti XVIII st. Zaporozhya, 1998 // [Шиян, Р. (1998). Козацтво Південної України в останній чверті XVIII ст. Запоріжжя, 1998].
- Syvorov, A. V. (1990).** Podhoda i srazheniya v pismah i zapiskah, sost. O. Y. Sarin, Moscow, Voenizdat, 1990, pp. 528 // [Суворов, (1990). Суворов А.В. Походы и сражения в письмах и записках / Сост. О. Я. Сарин. М.: Воениздат, 1990. 528 с.].

ПРИЛОЖЕНИЕ: ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ:

Бугское казачье войско:

- Antsupov, I. A. (n. d. a).** Kazaki I voennie poselentci na Dnestre i Buge v kontce XVIII-XIX vekov http://www.cossackdom.com/articles/a/antsupov_vposelentsy.htm (Viewed at 29-04-2022) // [Анцупов И.А. Казаки и военные поселенцы на Днестре и Буге в конце XVIII–XIX веков].
- Bachinskaya, E. A. (n. d. a).** Bygskoe kazatckoe voysko. 1785-1817 g. http://www.cossackdom.com/articles/b/bachinska_bugvoisko.htm (Viewed at 29-04-2022) // [Бачинская Е.А. Бугское казацкое войско. 1785–1817 гг.].
- Bachinskaya, E. A. (n. d. b).** Istochniki po istorii kazachih formirovaniy Yuzhnoy Ykaini kontca XVIII-XIX v. http://www.cossackdom.com/doc/bachinska_istochniki.htm (Viewed at 29-04-2022) // [Бачинская Е.А. Источники по истории казачьих формирований Южной Украины конца XVIII–XIX вв.].
- Kalinin S. E. (2011).** Bygskoe kazaye voysko v 1812-1814 g. Na pravah. Rykopisi, Moskow, 2011 http://www.cossackdom.com/articles/k/kalinin_bugvoisko.pdf (Viewed at 29-04-2022) // [Калинин С. Е. Бугское казачье войско в 1812–1814 гг. На правах. Рукописи. – Москва, 2011.].

Задунайская Сечь

- Bachinskaya, E. A. (n. d. c).** Pridy ayskiy kray – teritoriya vozobnovleniya gosydarstvovorcheskikh traditsiy ukrainskovo kazachestva v kontse XVII-XIX v. http://www.cossackdom.com/articles/b/bachinska_krai.html (Viewed at 29-04-2022) // [Бачинская Е. А. Придунайский край – территория возобновления государствотворческих традиций украинского казачества в конце XVIII–XIX вв.].
- Kaparylin Y. (n. d.)** Neopublikovana pratsya O. Ryabinina-Sklyarevskovo z istorii Zadunayskoi Sichi http://www.cossackdom.com/articles/k/kaparulin_zadunaya.pdf (Viewed at 29-04-2022) // [Капарулин Ю. Неопубликована праця О. Рябініна-Склярєвського з історії Задунайської Січі].
- Malenko, L. (n. d. b).** Zadunayskaya Sech (iz “Ykrainskovo kazachestva. Maloy entsiklopedii”) http://www.cossackdom.com/articles/m/malenko_zadunsech.htm (Viewed at 29-04-2022) // [Маленко Л. Задунайская Сечь (из “Украинского казачества. Малой энциклопедии”).]
- Malenko, L. (n. d. c).** Istochniki k istorii vozvrashteniya Zaporozhkovo kazachestva v predeva rosiyskoy imperii v 1828 godu http://www.cossackdom.com/doc/malenko_zadunay.htm (Viewed at 29-04-2022) // [Маленко Л. Источники к истории возвращения Запорожского казачества в пределы российской империи в 1828 году].
- Mitsik, Y. A., Sapozhnikov, I. V. (1998).** Materiali po istoricheskoy geografii delti Dynaya, Ilichevsk, 1998, p. 71 http://www.cossackdom.com/rechenzii/mitsik_hadzhibai.htm (Viewed at 29-04-2022) // [Мыцык Ю.А. Сапожников И.В. Материалы по исторической географии дельты Дуная. Ильичевск, 1998. 71 с.].

- Mogyleva-Kayuk, S. (n. d.).** Pervie shagi zadynayskovo kazachestva: o prichinah perehoda zaporozhtsev v Tyrtsi [ihttp://www.cossackdom.com/articles/m/mogulova_kroku.htm](http://www.cossackdom.com/articles/m/mogulova_kroku.htm) (Viewed at 29-04-2022) // [Могулева-Каюк С. Первые шаги задунайского казачества: о причинах перехода запорожцев в Турции].
- Mogyleva-Kayuk, S., Bachinskiy, A. D. (1994).** Sech Zadynayskaya. 1775-1828. Istoriko-dokumentalniy ocherk. Odessa: Odeskiy gosudarstveniy universitet, 1994, p. 124 http://www.cossackdom.com/rechenzii/moguliova_naris.htm (Viewed at 29-04-2022) // [Могулева-Каюк С. А.Д. Бачинский. Сечь Задунайская. 1775 – 1828. Историко-документальный очерк. Одесса: Одесский государственный университет, 1994. 124 с.]
- Sapozhnikov, I. V. (n. d.).** Zadynayskaya Sech v Dynawtsah po vospominaniyam poslednevo zaporozhkovo koshevo atamana http://www.cossackdom.com/articles/s/sapozhnikov_gladkyi.htm (Viewed at 29-04-2022) // [Сапожников И.В. Задунайская Сечь в Дунавцах по воспоминаниям последнего запорожского кошевого атамана].
- Yusov, S. L. (n. d.).** Problematika Zadynayskoy Sichi v kaykoviy tvochosti v. Golobytskovo ta ii mistse y vitchiznyaniy istopiografii http://www.cossackdom.com/personal/usov_problemez02035.htm (Viewed at 29-04-2022) // [Юсов С.Л. Проблематика Задунайської Січі в науковій творчості В. Голобуцького та її місце у вітчизняній історіографії].

Греко-Албанское казачье войско:

- Bachinskaya, E. (n. d. d).** Istochniki po istorii kazachih formirovaniy Yunoy Ukraini kontsa XVIII-XIX v. http://www.cossackdom.com/doc/bachinska_istochniki.htm (Viewed at 29-04-2022) // [Бачинская Е. Источники по истории казачьих формирований Юной Украины конца XVIII–XIX вв.].
- Malenko, L. (n. d. d).** Rykopisnie sobraniya k istorii yuzhnoykrainskih kazatskih voysk posledney chetverti XVIII-XIX vekov v biblioteknih fondah Ukraini i rossiyykoj federatsii http://www.cossackdom.com/doc/malenko_fondXXII%20.pdf (Viewed at 29-04-2022) // [Маленко Л. Рукописные собрания к истории южноукраинских казацких войск последней четверти XVIII–XIX веков в библиотечных фондах Украины и российской федерации].
- Milchev, V. I. (n. d. b).** Neosyshtestvleniy kolonizatorskiy proekt 1786 g. (neydachnaya popitka otstavnih chinov Albanskovo voyska prevratitsya na tavrisheskih pomeshtikov http://www.cossackdom.com/doc/milchev_kolon.htm (Viewed at 29-04-2022) // [Мильчев В.И. Неосуществленный колонизаторский проект 1786 г. (неудачная попытка отставных чинов Албанского войска превратиться на таврических помещиков].
- Shiyan, R. (n. d. a).** Grecheskoe (Albanskoe) kazatskoe voysko. 1775-1859 g. http://www.cossackdom.com/articles/s/shiyan_grekvoisko.htm (Viewed at 29-04-2022) // [Шиян Р. Греческое (Албанское) казацкое войско. 1775-1859 гг.].

Екатеринославское (Вознесенское) казачье войско

Antsupov, I. A. (n. d. b). Kazaki i voenie poselenci na Dneste i Byge v kontse XVIII-XIX vekov http://www.cossackdom.com/articles/a/antsupov_vposelentsy.htm (Viewed at 29-04-2022) // [Анцупов И.А. Казаки и военные поселенцы на Днестре и Буге в конце XVIII–XIX веков].

Bachinskaya, E. A. (n. d. e). Istochniki po istorii kazachih formirovaniy Yuzhnoy Ukraini kontsa XVIII-XIX v. http://www.cossackdom.com/doc/bachinska_istochniki.htm (Viewed at 29-04-2022) // [Бачинская Е.А. Источники по истории казачьих формирований Южной Украины конца XVIII–XIX вв.].

Shiyan, R. (n. d. b). Ekaterinoslavskoe kazaie voysko (1787-1796 g.) http://www.cossackdom.com/articles/s/shiyan_katervoisko.htm (Viewed at 29-04-2022) // [Шиян Р. Екатеринославское казачье войско (1787–1796 гг.)].

Крымско-татарское казачье войско

Bachinskaya, E. A. (n. d. f). Istochniki po istorii kazachih formirovaniy Yuzhnoy Ukraini kontsa XVIII-XIX v. http://www.cossackdom.com/doc/bachinska_istochniki.htm (Viewed at 29-04-2022) // [Бачинская Е.А. Источники по истории казачьих формирований Южной Украины конца XVIII–XIX вв.].

Shiyan, R. (n. d. c) Krimsko-tatarskoe kazachie voysko (1784-1796 g.) http://www.cossackdom.com/articles/s/shiyan_ktvoisko.htm (Viewed at 29-04-2022) // [Шиян Р. Крымско-татарское казачье войско (1784–1796 гг.)].

Доцент, к.ист.н., Маленко, Людмила

Запорожский государственный университет, Запорожье, Украина

liudmilamalenko@gmail.com

AUTHOR'S DATA WERE PUBLISHED ACCORDING GDPR RULES AND PUBLICATION ETHICS OF THE JOURNAL (<http://www.math.bas.bg/vt/kin/>)

Received: 23 May 2022

Accepted: 29 June 2022

Published: 30 June 2022

DOI: www.doi.org/10.55630/KINJ.2022.080102

KIN Journal, 2022, Volume 08, Issue 1

Science Series Cultural and Historical Heritage: Preservation, Presentation, Digitalization

Научна поредица Културно-историческо наследство: опазване, представяне, дигитализация

Научная серия Культурное и историческое наследие: сохранение, презентация, оцифровка

Editors Редактори/съставители

Prof. PhD. Petko St. Petkov

проф. д-р Петко Ст. Петков

Prof. PhD. Galina Bogdanova

проф. д-р Галина Богданова

Copy editors Технически редактори

Assist. prof. PhD. Nikolay Noev

гл. ас. д-р Николай Ноев

Assist. prof. PhD. Kalina Sotirova-Valkova

ас. д-р Калина Сотирова-Вълкова

Paskal Piperkov

Паскал Пиперков

© Editors, Authors of Papers, 2022

© Редколегия, Авторски колектив, 2022

Published by Издание на

Institute of Mathematics and Informatics

Институт по математика и

at the Bulgarian Academy of Sciences,

информатика при Българска академия на

Sofia, Bulgaria

науките, София, България

<http://www.math.bas.bg/vt/kin/>

ISSN: 2367-8038